

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

²¹ Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К., 1989. – С. 101; Фролова Н.А. Каталог монет античной Тире. – М., 2006. – С. 75.

Монеты Александра Севера и Юлии Маеи с такими надчеканками – см. с. 108-111.

²² Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. - № 16. – 1951. – С. 120.

²³ Сон Н.А. К истории... - С. 145.

²⁴ Сон Н.А. К истории... - С. 148; Сон Н.А. Тира римского...- С. 53-54; Зубарь В.М., Сон Н.А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. – МАИЭТ. – Suppl. 3. – Симферополь, 2007. – С. 201-202.

²⁵ Крапивина В.В. О разгроме Тире ...– С. 195-196.

А. В. Красножон (Одесса, Украина)

ЛИТОВСКИЙ ЗАМОК КАЧУБИЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССЫ

Историография, посвященная проблеме основания замка Качубиев на месте современной Одессы, насчитывает более полутора веков. Тем не менее, до сих пор не решен вопрос: когда и кем он был построен? Новый подход к старой проблеме, через призму историко-архитектурного анализа известных документальных и картографических источников, и выражен в данной статье.

Самый поздний план Хаджибейского каменного замка принадлежит авторству русского инженера Фрейгана и датирован сентябрем 1789 г.¹ Чертеж не привязан к местности и на нем отсутствует масштабная шкала. Замок изображен как прямоугольная в плане постройка с четырьмя башнями. Две круглые располагаются на углах куртин, по главному фасаду. Между ними находится квадратная в плане надвратная башня. Входы в круглые башни расположены со двора. Сооружения, как и куртины главного фасада, снабжены брустверными стенками с мерлонами.

Противоположный фас крепости усилен единственной пятисторонней в плане башней, которая находится между двумя куртинами, протянутыми к укреплению под углом от боковых фланков. Башня подписана на плане Фрейгана, как «бастион», хоть и не являлась таковым. Левая, по геральдическому принципу описания, часть крепости отличается слабостью обороны. Куртина на этом фланке значительно тоньше, чем на остальных фронтах. На ней нет боевого хода, брустверной стенки и мерлонов. С внутренней стороны к куртине примыкают несколько построек хозяйственного или казарменного типа, которые протянулись вплоть до пятиугольной башни. С внешней стороны к рассматриваемой куртине замка пристроена внушительных размеров ограда без мерлонов и бойниц. Таким образом, основное направление атаки строители замка ожидали со стороны главного фасада, где были установлены круглые башни. В то время как наименьшей способностью к ведению активной обороны обладает вся левая сторона замка. Это означает, что с правого фланка штурму крепости

препятствовали какие-то непреодолимые препятствия природного характера (балка с отвесными, высокими бортами). Фрейган также является автором и Плана-перспективы Хаджибейской крепости, которая развернута перед наблюдателем со стороны главного фасада. Этот рисунок снабжен масштабной линейкой и примечанием: «масштаб к плану по фасаду» и позволяет вычислить габариты сооружения (35Ч33 м).

Третий из известных планов Хаджибейского замка принадлежит французскому инженеру Лафитту-Клаве². В общих чертах все три плана совпадают. Правда, по Лафитту-Клаве, замок выглядит еще меньшим (29Ч25 м); давно замечено, что данные параметры не соответствует численности его гарнизона³.

Планы демонстрируют, что замок в Хаджибее являлся архаичным фортификационным сооружением. Конструктивные и архитектурные особенности замка не позволяют его отнести к XVII–XVIII вв. Точное место расположения Хаджибейского замка долгое время являлось предметом споров среди исследователей⁴. Однако, из рапортов И. Дерибаса известны некоторые важные для локализации замка детали. Так, основным направлением атаки было выбрано юго-западное, в сторону тыловой пятисторонней башни. Передовой отряд под командованием полковника Хвостова переправился через Военную балку в пологом ее месте и направился на крепость вдоль ее берега⁵. Это означает, что замок располагался на мысу, образованном устьем нынешней Военной балки и плато Приморского бульвара. Тогда главный фасад с надвратной башней был обращен к морю, а наименее защищенный фланк (северный) ориентирован в сторону обрывистого устья Военной балки.

В пользу высказанной идеи локализации замка свидетельствуют и результаты археологических раскопок у Воронцовского дворца (1996–1997 гг.) под руководством проф. А.О. Добролюбского. На склоне коренного плато были обнаружены остатки каменной кладки правой (по геральдическому принципу описания) башни крепости, с внутренним диаметром 9 м, и примыкающей к ней с северо-запада забутовкой под фундамент каменной стены. В заполнении кладки обнаружены материалы вт. пол. XIV в. (в переотложенном виде) и вт. пол. XVIII в.⁶

Данная находка позволяет не только точно привязать замок к местности (рис. 1), но и вычислить его реальные размеры. Так, диаметр круглых башен составлял ок. 16 м, при толщине стен – 3,5 м и высоте – 16 м. Ширина замка по восточному (главному) фасаду – 56 м, расстояние между внешними гранями надвратной и пятисторонней башен – 60 м, толщина куртин – 3,5 м, ширина пролета ворот от 4,5 до 9 м.

Наиболее ранний (май 1766 г.) из дошедших до наших дней план Хаджибейских укреплений, а также их окрестностей составлен русским разведчиком И. Исленьевым⁷. На этом плане внешний контур отмеченных фортификационных укреплений не имеет ничего общего с теми планами

замка, которые составили двумя десятилетиями позже Лафитт-Клаве и Фрейган, поскольку они составили с Исленьевым планы двух *разных* крепостей.

Исленьев изобразил крепость квадратной (хотя стык северо-западной и юго-западной куртин бастионной крепости не мог соответствовать углу 90° , поскольку Военная балка впадает в море под острым углом), размером около 8 га, на площади, занимаемой ныне всей северной половиной Приморского бульвара и прилегающими с юго-запада городскими кварталами. Характерно, что изображенная разведчиком крепость представляет собой современный в военно-инженерном отношении фортификационный объект с классическим бастионным фронтом.

Отправке Исленьева в Хаджибей предшествовала серия немаловажных событий, происходивших на берегах нынешнего Одесского залива. В июне 1765 г. русскому командованию доложили, что в селении «Куджа-бей» строится крепость Ени-Дунья⁸. Свои действия турецкое правительство пояснило тем, что работа в Хаджибее есть «не что иное, как починка бывшего в том месте в древние времена небольшого замка». И действительно, от купцов, побывавших в Хаджибее, русский посол Обресков узнал, что «В прикрытие амбаров, на морской стороне, строится небольшой замок или как здесь называют, каланча четырехбашенная». Эти сведения дипломат смог *предоставить* только в августе 1766 г., т.е. спустя два месяца после того, как был составлен план Исленьевым, где подобная постройка не отмечена⁹. Видимо, сведения были собраны купцами еще до начала возведения бастионного фронта.

Таким образом, восстановив старый замок в 1765 г., турки приступили к сооружению *вокруг него* бастионного фронта, внешний контур которого и зафиксировал Исленьев. Учитывая, что место расположения бастионной крепости совпадает с локализацией замка, отмеченного Лафиттом-Клаве и Фрейганом, а никаких сведений о возможном строительстве последнего в период между 60-80-ми гг. XVIII нет, логично допустить, что происхождение замка относится к дотурецкому периоду.

Значит, на плане Исленьева отмечена более новая по типу бастионная крепость Ени-Дунья, внутри которой должна была размещаться архаичная цитадель (восстановленный старый замок, «бывший в том месте в древние времена») (рис. 2). Такая модель разновременной, «многослойной» структуры развития крепостного ансамбля хорошо известна на примере Белгорода¹⁰ и Бендер¹¹.

Планы замка 1784 г. и 1789 гг. демонстрируют, что бастионный фронт Ени-Дуньи не сохранился к тому времени. На этом же основании И.В. Сапожников справедливо предположил, что бастионная крепость (Ени-Дунья) «была уничтожена российскими войсками перед выходом из Очаковской области после подписания Кучук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 г.»¹². Это предположение косвенно подтверждается и фактом

чрезвычайной поспешности, с которой был срыт уже каменный замок Хаджибея после вторичного покорения этой местности русскими войсками осенью 1789 г.

Историки не раз высказывали мнение, что турецкий Хаджибей возник на месте литовского города и порта Качубиева (Kaczubyew). Это подтверждали многочисленные данные средневековых хронистов, документальные и картографические источники. Наиболее ранним из таких сообщений признан¹³ пассаж из «Истории Польши» Яна Длугоша, датированный 1415 г., в котором идет речь об отправке зерна в осажденный турками Константинополь из королевского порта Качубиев¹⁴.

А.И. Маркевич считал, что усомниться в «верности его указания [о существовании города и порта Качубиев] нет ни малейшего основания»¹⁵. К. Смолянинов также склонялся к правдивости сообщения Длугоша об отправке в осажденный Константинополь каравана с продовольствием из Качубиева, правда, перепутав дату (1413 г.)¹⁶. Ф. Брун, ссылаясь на Кромера, соглашался с тем, что транспорт с продовольствием был отправлен из порта Качубиева «в столицу греческой империи, терпевшей в это время большой недостаток в съестных припасах, вследствие опустошений окрестностей Константинополя турками»¹⁷.

Однако история не знает турецкой осады Константинополя 1415 г., причем настолько серьезной, чтобы вызвать в столице катастрофическую нехватку продовольствия. Сама история османско-византийских отношений в 1410-е гг. показывает, что такая осада и не была возможна. Ближайшая к 1415 г. турецкая осада Константинополя состоялась в 1411 г., в период смуты в Османском государстве. Правда, не столь долговременная и тяжелая. Следующая по счету, более известная осада города, состоялась в 1422 г.¹⁸

Таким образом, очевидна ошибка, допущенная Длугошем (или его источником) в датировке описываемых событий, связанных с портом Качубиевым. Скорее всего, в рассматриваемом отрывке имелась в виду осада Константинополя 1422 г., и тогда проблема авторства заказчиков и времени основания Качубиева предстает в ином ключе.

Новый взгляд на дату сообщения польского хрониста позволяет ответить на вопрос, правильно поставленный еще Маркевичем: почему в 1415 г. поляки не отправили караван с зерном из Белгорода? И действительно, в этот период Белгород являлся крупнейшим портом и городом Северо-Западного Причерноморья, в отличие от захудалого Качубиева. Географически Белгород расположен ближе к Подолью, на молдавском торговом пути, который оканчивался в польском Львове¹⁹ и находился в определенной зависимости от Молдавского княжества²⁰.

Но совершенно иной характер межгосударственных отношений в регионе наблюдается после 1420 г., когда турки впервые напали на Белгород. Польско-Литовское государство не оказало тогда молдавскому господарю

обещанной помощи, и Александр Добрый разорвал династический союз с Витовтом, едва не доведя дело до войны²¹.

Таким образом, отправка из польско-литовского Качубиева продовольственного каравана в осажденный Константинополь в 1422 г. состоялась в виду потери коммерческих отношений с Белгородом. Возможно, сам Качубиев был основан, как альтернатива Белгороду.

В этом контексте заслуживает внимания сообщение Ланнуа, который в 1421 г. находился в Белгороде: «Туда же [в Белгород] прибыл в это самое время, при мне, упомянутый губернатор Подолья, Гельдигольд, с тем, чтобы на одном из берегов реки (*faire et fonder par force*) основать и построить новый замок, который упомянутым герцогом Витольдом был построен меньше чем за один месяц в пустынном месте, где нет ни леса, ни камня; но упомянутый губернатор привел двенадцать тысяч человек и четыре тысячи возов, нагруженных камнем и лесом»²².

Ключевой фразой в данном отрывке является: «на одном из берегов реки». Поскольку рыцарь встретился с Гельдигольдом в Монкастро, нет сомнений, что речь идет о Днестре. Как не приходится сомневаться и в том, что река Днестр обладает двумя берегами. И Ланнуа, составляя этот отрывок, находился на правом, принадлежащем Молдавскому княжеству. Почему же он, в таком случае, не написал, что Гельдигольд собирается строить замок просто на левом берегу, на литовской стороне? Значит, этих берегов было больше, чем два.

Выражение «на одном из берегов реки» означает, что представления о географии Нижнего Поднестровья в эпоху средневековья кардинально отличалось от современных. Во всяком случае, в умах Ланнуа, Гельдигольда, а также некоторых итальянских картографов. Так, на портулане Фра-Мауро, составленном в синхронный период (1459 г.), Днестр впадает в Черное море двумя рукавами. Южный соответствует современному руслу, на правом его берегу, в нижней части, присутствует значок с крепостными башнями и подписью: «*Mocastro*». Северное устье впадает, согласно карте, в Черное море примерно там, где сегодня находится Хаджибейский лиман.

По меньшей мере, до 1430-х гг. этот лиман соединялся с морем²³, формируя широкий эстуарий в Одесском заливе, оставаясь открытым для доступа крупнотоннажных кораблей, якоря которых находили в лимане²⁴. Итальянские мореплаватели могли принять широкое и полноводное устье Хаджибея за один из рукавов Днестра, не поднимаясь по нему столь далеко, чтобы убедиться в обратном.

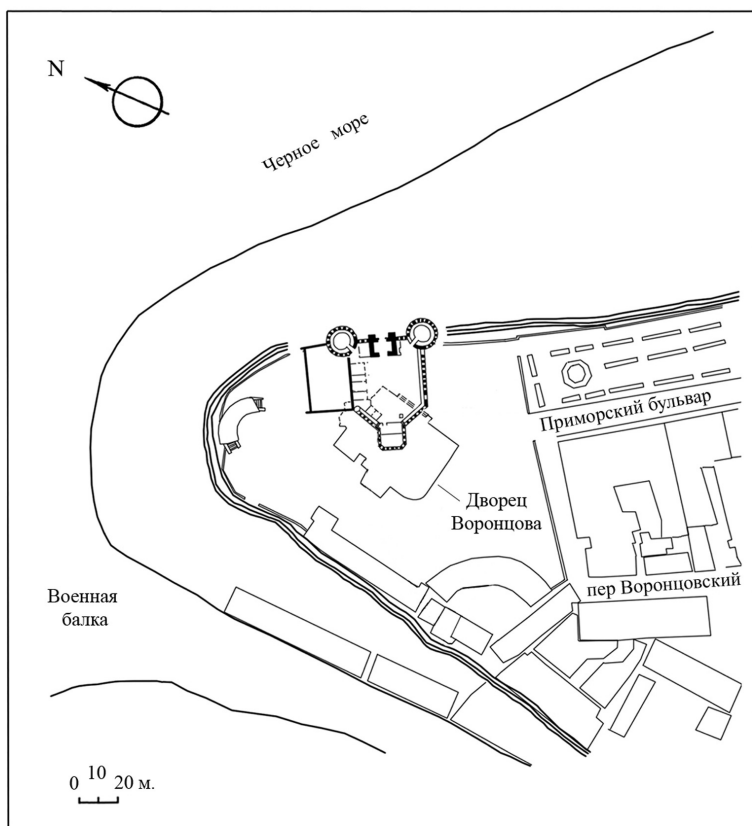

Рис. 1. Локализация замка Кочубиев на плане г. Одесса

По всей видимости, такие же географические представления в отношении данной малоизученной приморской области Подолья²⁵ царили и в уме Гельдигольда, который планировал основать замок не на правом или левом берегах южного русла Днестра, а на «одном из берегов» северного рукава (в устье Хаджибейского лимана), действительно в безлюдной и безлесной местности (на восточной границе управляемой им территории). Вспомним в этом контексте свидетельство Мартина Броневского который в 1578 г. увидел Качубиево городище в устье, по его мнению, именно Днестра, на «пришедших в упадок землях» (*Quasi territorium collapsum*)²⁶.

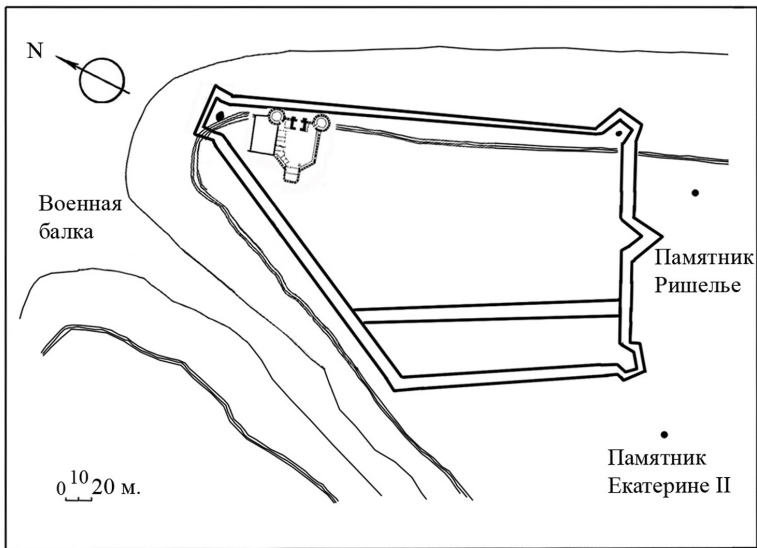

Рис. 2. Локализация бастионной крепости Ени-Дунья (по плану И.Исленьева) на плато Приморского бульвара г. Одессы.

Итак, в 1421 г. на южном берегу современного Одесского залива для прикрытия «королевского порта» основан замок Качубиев по инициативе князя Витовта. В 1422 г. из него отправлен караван с продовольствием для осажденного турками Константинополя. С потерей литовцами своих позиций в Причерноморье Качубиев приходит в упадок. В последующие века здесь наблюдаются одни лишь руины. В 1765 г. средневековый замок восстанавливают турки, и возводят вокруг него бастионный фронт. Замок превращается в ядро крепости Ени-Дунья. Бастионные укрепления были упразднены русскими войсками в июле 1774 г. после временного пребывания в Хаджибее. Замок просуществовал до 1789 г., пока не был вторично взят русскими и казачьими полками под командованием И. Дерibasа. В начале октября того же года старинные каменные укрепления были упразднены.

¹ Бертье Делгард А.Л. О нумизматических коллекциях и картографических документах Архива Генерального Штаба // ЗООИД. – 1896. – Т.19. – С. 66.

² Сапожников И.В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов. – Ильичевск: «Элтон-2» «Гротек», 1999. – С. 7.

³ Маркевич А.И. Город Качибей или Гаджибей – предшественник города Одессы // ЗООИД. – 1894. – Т. 17 – С. 34; Гончарук Т.Г. История Хаджибея (Одессы) 1415–1795 гг. – Одесса: Астропринт, 1997. – С. 19.

-
- ⁴ Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791 гг.) – Т.2. – СПб, 1880. – С. 76; Смолянинов К. История Одессы // ЗООИД. – 1852. – Т. 6. – С. 117; Мурзакевич Н.Н. Гаджибейский замок // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 595-597; Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы. – Одесса, 1837; Маркевич А.И. Указ. соч. – С. 26-27.
- ⁵ Маркевич А.И. Указ. соч. – С. 56.
- ⁶ Добролюбский А. О., Красножон А.В. Турецкий поселок и замок Хаджибей на месте Одессы // *Stratum-plus*. – 2000 – Т.5. – С. 468-469.
- ⁷ Боровой С.Я. Хаджибей в 60-е гг. XVIII ст. // Записки Одесского археологического общества. – Т.2. – Одесса, 1967. – С. 132.
- ⁸ Скальковский А. История Новой Сечи. – Изд. 3, Т.II. – Одесса, 1885. – С. 271.
- ⁹ Боровой С.Я. Указ. соч. – С. 131.
- ¹⁰ Красножон А.В. Относительная хронология Белгород-Днестровской крепости // Сугдейский сборник. – 2010. – Т.IV. – Киев-Судак. – С. 48-70.
- ¹¹ Красножон А.В. Строительная периодизация Бендерской крепости // Сугдейский сборник. – 2010. – Т.IV. – Киев-Судак. – С. 71-87.
- ¹² Сапожников И.В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов. – Ильичевск: «Элтон-2» «Гротек», 1999. – С. 30.
- ¹³ Гончарук Т.Г. Указ. соч.; Болдирев О.В. Одесі – 600 (історичний нарис). – Одеса: Юг, 1994; Сапожников И.В. Указ. соч.
- ¹⁴ Dlugossi Ioannis. *Historiae Polonicae libri XII*. – L.I. – Lipsae, 1711. – P. 366.
- ¹⁵ Маркевич А.И. Город Качибей или Гаджибей – предшественник города Одессы // ЗООИД. – 1894. – Т.17. – С. 3-4, II отд.
- ¹⁶ Смолянинов К. Указ. соч. – С. 339.
- ¹⁷ Брун Ф. К. Судьбы местности, занимаемой Одессой. Черноморье (Сборник исследований по исторической географии Южной России). – Т. I. – Одесса, 1879. – С. 174.
- ¹⁸ Финкель К. История Османской империи. – Москва: АСТ, 2009. – С. 61-66.
- ¹⁹ Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии (XIII–XV вв.) – Кишинев: Штиинца, 1979. – С. 157.
- ²⁰ Руссев Н.Д. На грани миров и эпох. Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII–XIV вв. – Кишинев: ВАШ, 1999. – С. 143.
- ²¹ Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XV вв.). – Кишинев: Штиинца, 1979. – С. 46.
- ²² Брун Ф.К. Путешествия и посольства господина Гильберта де Ланнуа, кавалера Золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени в 1399–1450 гг. // ЗООИД. – 1853. – Т. 3. – Одесса. – С. 438-439.
- ²³ Гончарук Т.Г. Історія Хаджибея (Одеси) 1415–1795 рр. в документах. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 11-16.
- ²⁴ Маркевич А.И. Указ. соч. – С. 6.
- ²⁵ Білецька О.В. Поділля на зламі XIV–XV ст.: до витоків формування історичної області. – Одеса: Астропринт, 2004. – С. 84-85.
- ²⁶ Броневский Мартин. Описание Крыма // ЗООИД. – Т. 6. – С. 336.